

PREFACE

I am delighted and honoured to have been asked to write a preface for this excellent book by Sergey Kurochkin. It is impossible to comment on every single aspect of the book as it is quite comprehensive and thorough in its coverage; hence I will be inevitably selective.

In the modern business world, a very substantial number (if not the vast majority) of disputes are submitted to arbitration for their resolution. Arbitration is then typically a one-stop resolution process for cross-border disputes. Businesspersons have used arbitration for several centuries and appreciate the advantages and limited disadvantages of arbitration.

Regulation of arbitration, in general, and more specifically international arbitration, by national or international legislators is a rather recent development, although one can see some national arbitration laws dating back to the late 17th century: most arbitration legislation is of the last two centuries with a significant acceleration after the adoption of the UNCITRAL Model Law in 1985. As arbitration is developing and constantly evolving, arbitral national legislations are being modernized, and the arbitration rules of the world's leading arbitration centers are being constantly updated. Empirical research conducted at Queen Mary University of London has been monitoring the trends in arbitration since 2005 and shows that arbitration is growing in new business areas and more issues are now classified as being capable of settlement by arbitration (arbitrable).

I have been following the development of arbitration in Russia with great interest. In recent years, the arbitral legislation has been substantially updated in Russia, and judicial practice relating to arbitration is also developing intensively. For example, a significant movement one can observe is in the area of sports arbitration. I know that the discussions about the results of the arbitration reform that took place in 2016 are still going on among leading Russian experts. There is also a significant body of experts in arbitration, both in academia and practice.

The legal nature of arbitration has always been a focus of attention for scholars. Researchers from France, the United Kingdom, the United States, Germany, and other countries have made significant in studying the legal origins of arbitration. Hence, it is customary to talk about four main theories of the legal nature – contractual, jurisdictional, hybrid and autonomous.

Sergey Kurochkin, in his impressive, comprehensive and at the same time concise, book not only provides a detailed overview of them, but also addresses recent concepts on the nature of arbitration. This is particularly

critical as understanding the very essence of the phenomenon arbitration is facilitates the increase of trust in arbitration. Therefore, the discussion of the legal nature of arbitration determines the content of the main concepts and institutions of arbitration. For example, a meaningful definition and delimitation of the legal nature and legal “value” of arbitral awards may be well aligned with discussions about the juridical nature and philosophical foundations of arbitration.

Despite the fact that several leading experts of arbitration do not engage with the debate on the more theoretical aspects of arbitration in favour of a more technical approach to the subject and focusing on procedure and the practical dimension of arbitration, the theoretical debate remains critical. Since the theoretical discussion is about 60 or 70 years old it is simply too early to put an end to these debates. As research into the nature of arbitration continues, I am convinced that Sergey Kurochkin’s book will contribute to the development of the legal theory of arbitration.

Researchers also reflect on the pervasive problems of arbitration; today, all institutions of arbitration, without exception, are subjected to theoretical analysis. Scholars actively analyze international legal sources, national legislation, judicial practice, arbitration rules and soft law provisions. Practical application also determines the importance of continuing research in the field of international arbitration. Judicial practice contains numerous examples of the use of theoretical constructions to resolve controversial issues. The doctrine is now rightfully becoming a more central source of international commercial arbitration. Its development is facilitated by the activities of major international organizations (in particular, UNCITRAL, WIPO) and professional associations (e.g., IBA, ICCA, etc), that unite the most authoritative arbitral specialists.

In many instances, the quest for an effective dispute resolution of international trade participants is satisfied by arbitration. Consequently, leading scholars, such as the late Emmanuel Gaillard, or Dezalay and Garth, observed the creation of a transnational jurisdictional mechanism based on arbitration, a «transnational justice system» which runs in parallel (and even in competition) to national legal systems. More experts rely on the thesis of the “truly international”, autonomous nature of commercial arbitration. Arbitration scholarship today is based largely on the best practices of leading arbitration centers, and its often it is ahead of the national legislator, in providing answers to practical questions. Modern information technologies are becoming increasingly more relevant to arbitration proceedings. It is inevitable that the use of artificial intelligence in arbitration is just around the corner.

I am familiar with the first edition of Sergey Kurochkin’s book, and I was not surprised by his decision to prepare a new, second edition. As the arbitra-

tion world is dynamic and adaptable, researchers have to address developments periodically. Studying the manuscript of the book I am delighted to see that the revised version considers the latest changes in Russian legislation, takes full account of the most recent decisions by the Supreme Court of the Russian Federation, as well as considering the updates in arbitration rules updates of the world's leading arbitral institutions.

My reading of the Russian arbitration literature suggest that Russian experts focus particularly on the issues of the relation between arbitration and national courts, understanding the procedure, conditions and grounds for setting aside of arbitral awards, and the refusal to recognize and enforce them. In this sense, the book of Sergey Kurochkin is built on an international pattern: the author covers comprehensively how to conclude a valid and enforceable arbitration agreement, the role and functions of the arbitral tribunal in managing and organizing arbitration proceedings, and rendering an enforceable award. This approach deserves support. Only a small percentage of arbitrations interact with national courts so considering the effectiveness of arbitration from the arbitration agreement through the procedure and ultimately the award is critical.

Another feature of the Russian arbitration studies that is noticeable to the international arbitration community is the clear and stark distinction into domestic arbitration and international commercial arbitration. Perhaps this is the legacy to the Soviet academic legal tradition. I would like to commend the fact that in Sergey Kurochkin's book, international commercial arbitration and domestic arbitration are considered in a comprehensive manner, but on a single theoretical basis. Of course, the author also presents the existing differences, the analysis of which allows us to more fully highlight the approaches adopted by the Russian legislator, the existing judicial practice.

Issues of arbitrability are of great interest for me and many arbitration experts. Sergey Kurochkin, covers arbitral tribunal competence, issues of subjective and objective arbitrability in a comprehensive, accessible and informative fashion and also specifically presents the Russian concept of arbitrability. Of practical interest to the international and, I am sure, to the Russian audience are the conclusions about which cases are capable of incapable of being submitted to arbitration in Russia.

I also particularly welcome the comprehensive sections on the arbitration agreement and the award. The concept and legal nature of the arbitration agreement, its form, types, limits, and effects are considered in detail, and alternative and multi-tiered arbitration agreements are also analyzed. The author reviews the problems of the autonomy (or separability) of the arbitration agreement, the validity, invalidity and unenforceability of arbitration

agreements, the procedure for drafting, concluding, and terminating arbitration agreements, and their interpretation. Similarly, there is appropriate focus on the arbitration award. The book discusses its nature, types, essential content, requirements for an enforceable arbitration award, the procedure for its scrutiny, correction and additional awards. Given that an arbitral award can be considered as an investment, it is important to also consider that an award is *de facto* and *de jure* a judgment with transnational effect.

One of the most intriguing topics in arbitration is the problem of applying public policy as a bar to the recognition and enforcement of arbitral awards. In his book, Sergey Kurochkin has presented an excellent and very informative analysis of the practice of Russian courts in defining the conditions for refusing to recognize and enforce arbitral awards on the grounds of violation of public order.

Finally, it is important to point that the author of the book has included sections on online arbitration and sports arbitration in the second edition. The significant development of information technologies has brought online arbitration (back) to life, and many leading arbitration institutions have been developing dispute resolution systems on online platforms. Sports arbitration is also becoming more well-established. In a number of countries, including Russia, the experience of Court of Arbitration for Sport (CAS) in Lausanne is replicated. For many reasons, sports arbitration differs from ordinary commercial arbitration, and therefore it seems justified to include a separate chapter in revised edition.

In conclusion, I would like to congratulate Sergey Kurochkin for an excellent second edition of his book and note that regardless of the fact that the book is written in Russian, it is of great interest to arbitration professionals not only in Russia, but also around the world. I am confident that the book will be useful resource for both academics and practitioners. I warmly recommend the book as a significant publication on arbitration in Russia, from a domestic and an international perspective and commend the extensive research and the clarity of the analysis.

London, 5 August 2021

Professor Loukas Mistelis,
LLB, MLE, FCIArb, Advocate (Athens Bar),
Clive M Schmitthoff Professor of Transnational
Commercial Law and Arbitration,
Centre for Commercial Law Studies,
Queen Mary University of London

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я рад и польщен, что мне предложили подготовить предисловие к этой замечательной книге Сергея Курочкина. Невозможно прокомментировать каждый отдельный ее аспект, поскольку книга весьма всеобъемлюща, а материал изложен всесторонне, поэтому неизбежно я буду избирателен.

В современном мировом предпринимательском сообществе весьма существенное количество (если не подавляющее большинство) споров передается на рассмотрение в арбитраж. Арбитраж, как правило, представляет собой реализуемый в один этап процесс разрешения трансграничных споров. Бизнес использовал арбитраж на протяжении нескольких столетий, оценил его преимущества и выявил также некоторые недостатки.

Регулирование арбитража в целом и международного арбитража в частности национальными или международными законодателями является довольно современным явлением, хотя можно отыскать некоторые национальные законы об арбитраже, относящиеся к концу XVII в.; большая же часть арбитражного законодательства сформировалась за последние два столетия, такое развитие значительно ускорилось после принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ в 1985 г. По мере того как арбитраж развивается и постоянно эволюционирует, национальное законодательство о нем модернизируется, а арбитражные правила ведущих мировых арбитражных центров регулярно обновляются. Эмпирическое исследование, проведенное в Лондонском университете Королевы Марии, позволило выявить основные тренды развития в области арбитража с 2005 г.; оно показывает, что институт арбитража проникает в новые области бизнеса, и все больше вопросов в настоящее время признаются как допустимые к передаче в арбитраж (иначе говоря, арбитрабельными).

Я с большим интересом наблюдаю за развитием арбитража в России. За последние годы серьезно обновилось российское арбитражное законодательство, интенсивно развивается судебная практика в этой сфере. Так, например, значительное движение наблюдается в сфере спортивного арбитража. Не понаслышке я знаю, что среди ведущих российских специалистов не затихает дискуссия о результатах состоявшейся в 2016 г. арбитражной реформы. Также весьма представительным стало экспертное сообщество в сфере арбитража, включающее как ученых, так и практиков.

В фокусе внимания ученых всегда находились вопросы правовой природы арбитража. Серьезных успехов в исследованиях правовых основ арбитража добились ученые из Франции, Великобритании, США, Германии, других стран. Как итог, сегодня принято говорить о четырех основных теориях правовой природы — контрактной, юрисдикционной, гибридной и автономной.

В столь впечатляющей, комплексной и в то же время компактной книге Сергей Курочкин не только дает подробный их обзор, но также рассматривает современные концепции природы арбитража. Это особенно важно, поскольку понимание самой сути явления способствует повышению доверия к арбитражу. В этой связи обсуждение правовой природы арбитража в значительной мере определяет содержание его основных понятий и институтов. Так, например, формулирование содержательного определения арбитражных решений, разграничение их правовой природы и юридической «ценности» весьма неплохо могут быть синхронизированы с дискуссией о юридической природе и философских основах арбитража.

Несмотря на тот факт, что некоторые из ведущих экспертов по арбитражу не участвуют в дискуссии по теоретическим его аспектам, сконцентрировавшись на технической стороне предмета, фокусируя свое внимание на процедуре и практических аспектах арбитража, роль дебатов о доктрине арбитража остается критически важной. С учетом того, что сама теоретическая дискуссия насчитывает лишь около 60 или 70 лет, прекращать эти дебаты представляется весьма преждевременным. Я убежден, что по мере продолжения исследований природы арбитража книга Сергея Курочкина внесет свой вклад в развитие правовой теории арбитража.

Исследователи также размышляют над глубинными проблемами арбитража, сегодня теоретическому анализу подвергаются все без исключения его институты. Учеными активно анализируются международные правовые источники, национальное законодательство, судебная практика, арбитражные правила и источники «мягкого» права. Практическая применимость определяет важность продолжения научных разработок в сфере международного арбитража. Судебная практика содержит многочисленные примеры использования теоретических конструкций для разрешения спорных вопросов. Доктрина сегодня по праву становится ключевым источником международного коммерческого арбитража. Ее развитию способствует деятельность крупных международных организаций (в частности, ЮНСИТРАЛ, WIPO) и профессиональных ассоциаций (таких, как Международная

ассоциация адвокатов, Международный совет по коммерческому арбитражу и др.), объединяющих наиболее авторитетных профильных специалистов.

Во многих случаях стремление участников международной торговли к эффективному разрешению споров удовлетворяется арбитражем. Как итог, ведущие ученые, такие как недавно ушедший Эммануэль Гайяр или Ив Дезале и Брайен Гарт, отмечали формирование транснационального юрисдикционного механизма, основанного на конструкции арбитража, «транснациональной системы правосудия», которая работает параллельно (а иногда даже и конкурирует) с национальными правовыми системами. Все больше экспертов опираются на тезис об «истинно международном», автономном характере коммерческого арбитража. Сегодня теория арбитража основана в значительной степени на лучших практиках ведущих арбитражных центров и часто опережает национального законодателя, давая ответы на практические вопросы. Современные информационные технологии становятся все более актуальными для арбитражного разбирательства. Уже очевидно, что не за горами внедрение в арбитраж искусственного интеллекта.

Я знаком с первым изданием книги Сергея Курочкина, и для меня не стало неожиданным его решение подготовить обновленное, второе издание. Арбитражный мир динамичен и быстро адаптируется к изменяющимся условиям, а потому исследователи вынуждены периодически обращаться к анализу новых трендов. Изучение рукописи книги вселило в меня уверенность в том, что в переработанном и дополненном варианте автор учтены последние изменения российского законодательства, в полной мере учтены наиболее актуальные разъяснения, данные Верховным Судом РФ, а также рассмотрены основные обновления правил ведущих мировых арбитражных центров.

Изучение мною российской арбитражной литературы позволяет утверждать, что российские эксперты уделяют особое внимание вопросам взаимоотношений между арбитражем и национальными судами, осмыслению порядка, условий и оснований отмены арбитражных решений, отказа в их признании и исполнении. В этом смысле книга Сергея Курочкина построена по международным образцам, большое внимание автор уделяет тому, как правильно заключить действительное и исполнимое арбитражное соглашение, проблемам роли и функций состава арбитража в организации и управлении разбирательством дела в арбитраже, вынесении исполнимого арбитражного решения. Такой подход заслуживает поддержки. Лишь небольшой процент арбитражей взаимодействует с национальными судами, поэтому крайне важно рас-

сма­три­вать эф­фек­тив­ность ар­би­тра­жа, на­чи­ная с мо­мен­та за­к­лю­че­ния ар­би­траж­но­го со­гла­ше­ния че­рез всю про­це­ду­ру раз­би­ра­тель­ства, за­вер­шая в ко­неч­ном сче­те ар­би­траж­ным ре­ше­ни­ем.

Еще одной осо­бен­но­стью рос­сий­ской на­у­ки ар­би­тра­жа, за­мет­ной ме­ж­ду­на­род­но­му ар­би­траж­но­му со­об­ще­ству, яв­ля­ет­ся ее чет­кое и ре­з­кое де­ле­ние на ар­би­траж внут­рен­них споров и ме­ж­ду­на­род­ный ко­мер­че­ский ар­би­траж. Воз­мож­но, это дань со­вет­ской на­уч­ной пра­во­вой тра­ди­ции. Я хо­тел бы от­ме­тить тот факт, что в кни­ге Сер­гея Ку­ро­чки­на ме­ж­ду­на­род­ный ко­мер­че­ский ар­би­траж и внут­рен­ний ар­би­траж рас­сма­три­ва­ют­ся ком­п­лек­сно, но на еди­ной те­о­ре­ти­че­ской ос­но­ве. Ко­неч­но, ав­то­ром пред­став­ле­ны и име­ю­щие­ся от­ли­чия, ана­лиз ко­то­рых по­зво­ля­ет бо­лее пол­но ос­ве­тить при­ня­тые рос­сий­ским за­ко­но­да­те­лем под­хо­ды и сло­жив­шую­ся су­деб­ную прак­ти­ку.

Бо­ль­шой ин­те­рес для меня и мно­гих спе­ци­а­ли­стов в сфе­ре ар­би­тра­жа пред­став­ля­ют во­про­сы ар­би­тра­бель­но­сти. Сер­гей Ку­ро­чки­н по­дроб­но, дос­туп­но и ин­фор­ма­тив­но ос­ве­ща­ет ко­м­пе­тен­цию ар­би­траж­но­го три­бу­на­ла, во­про­сы субъ­ек­тив­ной и объ­ек­тив­ной ар­би­тра­бель­но­сти, а так­же пред­став­ля­ет рос­сий­скую кон­цеп­цию ар­би­тра­бель­но­сти. Пра­кти­че­ский ин­те­рес для ме­ж­ду­на­род­ной и, я уве­рен, для рос­сий­ской ауди­то­рии пред­став­ля­ют вы­во­ды о том, ка­кие де­ла мо­гут, а ка­кие де­ла не мо­гут быть пе­ре­да­ны в ар­би­траж в Рос­сии.

Так­же осо­бен­но я рад от­ме­тить ком­п­лек­сные раз­де­лы, по­свя­щен­ные ар­би­траж­но­му со­гла­ше­нию и ар­би­траж­но­му ре­ше­нию. По­дроб­но рас­сма­три­ва­ют­ся по­ня­тие и пра­во­вая при­ро­да ар­би­траж­но­го со­гла­ше­ния, его фор­ма, ви­ды, пре­де­лы и по­след­ствия, ана­ли­зи­ру­ют­ся альтер­на­тив­ные и мно­го­уров­не­вые ар­би­траж­ные со­гла­ше­ния. Ав­тор рас­сма­три­ва­ет про­б­ле­мы ав­то­ном­но­сти (или от­де­лим­о­сти) ар­би­траж­но­го со­гла­ше­ния, его дей­стви­тель­но­сти, не­дей­стви­тель­но­сти и неис­пол­ним­о­сти, про­це­ду­ры со­став­ле­ния, за­к­лю­че­ния и рас­то­р­же­ния ар­би­траж­ных со­гла­ше­ний, а так­же их тол­ко­ва­ния. Ана­ло­гич­ным об­раз­ом са­мое серь­ез­ное вни­ма­ние уде­ле­но ар­би­траж­но­му ре­ше­нию. В кни­ге об­суж­да­ет­ся его при­ро­да, ви­ды, со­дер­жа­ние, тре­бо­ва­ния, ко­то­рым оно дол­жно от­ве­чать, вы­пол­не­ние ко­то­рых де­ла­ет его испол­ним­ым, по­ря­док его внут­рен­ней про­вер­ки, ис­пра­в­ле­ния и вы­не­се­ния до­пол­ни­тель­ных ре­ше­ний. При­ни­мая во вни­ма­ние тот факт, что ар­би­траж­ное ре­ше­ние мо­жет рас­сма­три­вать­ся как ин­ве­сти­ция, ва­жно так­же учи­ты­вать, что ар­би­траж­ное ре­ше­ние *de facto* и *de jure* яв­ля­ет­ся пре­жде все­го юри­дик­ци­он­ным ак­том, об­ла­да­ю­щим транс­гра­нич­ным эф­фек­том.

В ми­ро­вой док­три­не и прак­ти­ке ар­би­тра­жа одной из наи­бо­лее ин­три­гу­ю­щих и труд­ных счита­ет­ся про­б­ле­ма при­ме­не­ния пуб­лич­но­го

порядка как препятствия для признания и исполнения арбитражных решений. Сергей Курочкин в своей книге представил прекрасный и очень информативный анализ практики применения российскими судами правовых предписаний, определяющих условия отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений по мотиву нарушения публичного порядка.

И наконец, важно отметить, что автором книги во второе издание включены разделы об онлайн арбитраже и спортивном арбитраже. Бурное развитие информационных технологий вызвало (назад) к жизни онлайн арбитраж, многие ведущие арбитражные институты стали развивать системы разрешения споров на онлайн-платформах. Все большее распространение приобретает и спортивный арбитраж. В ряде стран, в том числе и в России, принимается на вооружение опыт Спортивного арбитражного суда (CAS) в Лозанне. По многим причинам спортивный арбитраж имеет серьезные отличия от обычного коммерческого арбитража, а потому представляется оправданным включение отдельной главы в новое издание книги.

В заключение я хотел бы поздравить Сергея Курочкина с отличным вторым изданием его книги и отметить, что, несмотря на то, что она написана на русском языке, книга представляет большой интерес для профессионалов в сфере арбитража не только в России, но и во всем мире. Я уверен, что книга станет полезным информационным источником как для ученых, так и для практиков. Я горячо рекомендую эту книгу как значимую публикацию об арбитраже в России с внутренней и международной точек зрения и высоко оцениваю широту проведенного исследования и ясность анализа.

Лондон, 5 августа 2021 г.

Профессор Лукас Мистелис,
LLB, MLE, FCIArb,
Адвокат (Афинская коллегия адвокатов),
профессор Транснационального
коммерческого права и арбитража,
Центр исследований коммерческого права,
Лондонский университет Королевы Марии

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

В современном мире все большее количество споров рассматривается в третейских судах и международных коммерческих арбитражах. Предприниматели оценили преимущества третейского разбирательства как альтернативной формы защиты прав и законных интересов, в том числе конфиденциальность процедуры, возможность определять ее правила, высокий уровень компетентности арбитров, в том числе в специальных вопросах, нейтральность форума, недопустимость обжалования решения по существу, возможность его исполнения за рубежом.

Обращение в третейский суд перестало быть необычным и рассматривается предпринимательским и юридическим сообществом в ряду общепризнанных способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора. Подобная оценка третейского разбирательства была дана судьями Конституционного Суда РФ. Арбитраж активно развивается во всем мире, все более заметными на арбитражной карте становятся страны Азии, прежде всего Китай. Модернизируется арбитражное законодательство; арбитражные институты обобщают лучшие практики, обновляют правила, регламентирующие арбитраж. Стоит отметить, что и в России за последние годы обновилось законодательство об арбитраже, интенсивно развивается судебная практика, значительное развитие наблюдается в сфере спортивного арбитража. Не затихает дискуссия об итогах арбитражной реформы, но, несмотря на плохо скрываемый пессимизм в оценках ее результатов, все более многочисленными становятся научные и практические работы, посвященные арбитражу.

Практика показывает, что арбитраж становится все более востребованным способом разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли, производства, инвестиций, строительства и перевозок. Серьезный импульс развитию арбитража придают и научные исследования, проводимые специалистами со всех континентов. Теоретическому осмыслению подвергаются все без исключения институты арбитража; учеными активно анализируются международно-правовые источники, национальное законодательство, судебная практика, арбитражные правила и регламенты. Объем и результаты таких исследований впечатляют. Актуальность научных разработок в сфере международного арбитража определяется практическим значением их результатов. Судебная практика содержит многочисленные

примеры использования теоретических конструкций для разрешения спорных вопросов. В настоящее время доктрина по праву становится источником международного коммерческого арбитража. Ее развитию способствует деятельность крупных международных организаций и ассоциаций, объединяющих наиболее авторитетных профильных специалистов.

Правовая природа арбитража всегда вызывала интерес ученых. Сегодня целым рядом специалистов ставится под сомнение практическая ценность дальнейшей разработки классических теорий арбитража, предлагается поставить точку в исследованиях его природы. Конечно, призыв остановить поиск ответов на вопросы о природе одного из наиболее перспективных способов преодоления разногласий в правовой форме не был услышан, и исследования природы арбитража продолжают. Часть из них приобрела междисциплинарный характер. Стремление некоторых ученых вывести арбитраж за рамки правовой системы привлекло внимание специалистов из смежных отраслей научного знания. Доктрина арбитража обогатилась трудами экономистов, философов, конфликтологов; все большим вниманием арбитраж пользуется со стороны социологов. Выразим уверенность в том, что междисциплинарные, прежде всего социологические, исследования позволят дать ответ на вопрос о том, какой социальной энергией подпитывается развитие арбитража.

Рост международной торговли формирует спрос на эффективную систему разрешения споров, удовлетворить который способно арбитражное разбирательство. Во многом по этой причине развитие арбитража в настоящее время — это результат координации профессионалами импульсов, исходящих от бизнес-сообщества и государств. Скажем больше: расширение практики рассмотрения споров в международном арбитраже подтолкнуло ученых к идее о формировании на его базе транснационального юрисдикционного механизма, своего рода «трансграничной системы правосудия». Специалисты все чаще опираются на тезис об «истинно международном», автономном характере коммерческого арбитража. В этих условиях именно доктрина начинает работать на опережение, дает ответы на практические вопросы, подталкивает национального законодателя к поиску и нормативному закреплению оптимальных форм удовлетворения подобных потребностей. Вполне естественным итогом развития доктрины стала модернизация национального арбитражного законодательства, рассматриваемая многими специалистами как тренд. Тенденциями развития арбитража также являются расширение практики рассмотрения